

На вопросы "ЗАВТРА" отвечает
прогнозист, эксперт по стратегиям
Сергей ПЕРЕСЛЕГИН.

"ЗАВТРА". Сергей Борисович, как отражаются на ходе военных действий происходящие в мире локальные события, напрямую не касающиеся российско-украинского конфликта, например, такие, как трёхсторонние переговоры Россия — Армения — Азербайджан, заявления о причастности Великобритании к подрыву веток "Северного потока", выборы в Конгресс США?

Сергей ПЕРЕСЛЕГИН. В геополитическом контексте конфликт на Украине — это, прежде всего, противостояние между Россией и Великобританией, поскольку именно эти страны почти одновременно — РФ в 2014 году, а Соединённое Королевство в 2016-м — предъявили свои проекты макрорегионализации мира. Их сценарии оказались жёстко конкурентными, причём не в Восточной Европе, а главным образом в Центральной Азии и Закавказье. То есть Англия является серьёзным противником России и заинтересована в максимальном продлении войны на Украине, поскольку это оттягивает внимание Москвы от происходящего на Среднем Востоке. Но и российское руководство уже чётко продемонстрировало, что воспринимает Лондон как своего главного противника. Наконец-то мы разделили в целях Великобритании и США, для которых решение собственных проблем, в том числе — выборов в Конгресс, гораздо важнее Украины.

"ЗАВТРА". Тем не менее американцы умело пользуются российско-украинским конфликтом.

Сергей ПЕРЕСЛЕГИН. Да, США, конечно, снабжают и будут снабжать Украину вооружением, но движущей силой конфликта, в отличие от Великобритании, они не являются. Также отчётливо видно, что Европе на этой сцене уготована крайне негативная, а скорее, просто нулевая роль — и Вашингтоном, и Лондоном, и Москвой, и Пекином. ЕС перестал быть единым политическим субъектом и не способен занять хоть какую-то консолидированную позицию. Это означает, что России стоит разговаривать не с ним, а с отдельными европейскими государствами, которые продемонстрируют свою договороспособность. Именно поэтому даже после начала СВО на Украине наш товарооборот с рядом европейских стран устойчиво растёт, например, с Бельгией и Нидерландами. Это нормальное стремление России получить определённые преимущества в большой войне за счёт хорошо организованной дипломатии.

Любопытно, что Великобритания, похоже, не оценила изменение позиции России в этом вопросе, а вслед за британцами не

видят этого и на Украине, поэтому впереди у неё рост противоречий с отдельными странами Европы. США такое развитие событий абсолютно устраивает, причём как демократов, так и республиканцев.

"ЗАВТРА". Как можно рассматривать состоявшиеся при посредничестве России переговоры Армении и Азербайджана, учитывая, что и Ереван, и Баку являются предметом интересов Великобритании?

РУССКО-БРИТАНСКАЯ ВОЙНА

На Украине и в Закавказье

Сергей ПЕРЕСЛЕГИН. Пользуясь тем, что Россия крайне завязана на украинском направлении, англичане очень активно действовали на армяно-азербайджанском фронте. Дошло до того, что договаривали о полной готовности Пашиняна отказаться от связей с РФ и переориентироваться на помощь Запада, прежде всего Великобритании и частично США. В то же время в Ереване не могли не понимать, что Европа из-за своей вовлечённости в жёсткий конфликт на Украине сейчас почти не имеет свободного оружия для поставки в Армению. Да и доставить его туда, учитывая отсутствие у армян портов, сложно. А вот связи Азербайджана с Турцией прекрасно налажены, и турецкое оружие Баку получит ещё раньше, чем даже будет высказана просьба его получить. При этом Россия в ответ на вопросительный взгляд Алиева просто пожмёт плечами. И тогда Армения почувствует, что ситуация для неё стала крайне неблагоприятной.

Сам ли это Пашинян понял или ему хорошо объяснили — не имеет значения. Важно то, что Путин смог организовать и провести в Сочи конференцию, на которую приехали и Алиев, и Пашинян. Оба согласились на посредническую роль Москвы, тем самым похоронив значительную часть успехов английской дипломатии августа — сентября этого года. Такой ход оказался для России чрезвычайно удачным.

То есть, фактически одновременно мы обвинили Великобританию в причастности к подрывам веток "Северного потока" и в атаке на Черноморский флот в Севастополе с нарушением условий зерновой сделки и параллельно начали вытаскивать из-под Великобританией свои традиционные зоны влияния. Можно предположить, что скоро в Центральной Азии пройдёт небезынтересная многосторонняя конференция, где будут решаться важные геополитические вопросы.

"ЗАВТРА". Как армяно-азербайджанские переговоры повлияли на интересы Турции?

Сергей ПЕРЕСЛЕГИН. Интересно посмотреть на дипломатическую игру Путина и Эрдогана. У обоих президентов есть своя позиция, оба, находя компромиссы, показывают себя реальными игроками. Великобритания на данный момент времени не так повезло: Елизавета II умерла, новый король пока никак себя

не проявил, с премьер-министрами — сплошная чехарда. Эрдоган прекрасно осознаёт, что естественное развитие событий делает Турцию и Россию противниками и конкурентами. Но хороший игрок способен до конца удерживать равновесие и понимание общих интересов. Например, ситуация в Закавказье — совершенно чёткий успех Москвы и довольно очевидное поражение Анкары. Но позиция Эрдогана заключается в том, что это гораздо более серьёзное поражение Британии, нежели Турции.

Конечно, рано или поздно от Турции может потребоваться реальное участие в конфликте. Но сейчас и Путин, и Эрдоган отлично осознают, что их странам выгодно поддерживать относительно мирные, а местами даже и союзнические отношения, и получать необходимое за счёт других, а не друг друга. Поэтому успех России в армяно-азербайджанских переговорах турецкий лидер воспринимает как сильный ход возможного противника, но который он попытается использовать в своих интересах, например, в вопросе зерновой сделки.

"ЗАВТРА". Не могу не спросить о том, как вы оцениваете решение вывести наши войска из Херсона?

Сергей ПЕРЕСЛЕГИН. В принципе, возможны две трактовки. Первая состоит в том, что это крупное поражение Российской армии. Второй вариант — это ловушка для ВСУ. Самое интересное, что оба варианта ("поражение" и "ловушка") не являются взаимоисключающими.

Но если мы делаем хитрую ловушку, то нужно чётко понимать, чем мы жертвуем и что мы за это выиграем. Мы жертвовали важным плацдармом на

правом берегу Днепра, возможностью наступления на Николаев и Одессу, а также на север по правобережью. В известном американском плане мирного урегулирования указывается, что США готовы оказать некое давление на Украину относительно Донецка и Луганска, если Украина получает Херсон, линию по Днепру и контрибуцию за счёт российских денег, "замороженных" на Западе. Но такой вариант мира не может устроить Россию.

град, в котором в 1942 году находились немцы (напомню, что капитуляция армии Паулюса происходила в городских кварталах Сталинграда). Но то, что немцев ждёт тяжелейшая катастрофа, стало ясно только 19 ноября, когда началось наше наступление, а за несколько дней до этого известный командир танковых войск Вольский написал личное письмо Сталину о том, что ни о каком наступлении не может быть и речи: это будет полный разгром, и единственное, что

"ЗАВТРА". Боевые действия с нашей стороны в последнее время носят в основном оборонительный характер. Почему?

Сергей ПЕРЕСЛЕГИН. После частичной мобилизации существовали две возможности использования того фактора, что довольно большое количество людей влилось в ряды российских Вооружённых сил. Либо заткнуть мобилизованными существующих дырок в нашей обороне, либо создание мощной ударной группировки для контрнаступления, приуроченного к тому моменту, когда атаки противника выдохнутся. И понятно, что если мы готовим кулак для наступления, то до начала желательного нахождения в обороне, заставляя противника тратить силы на продвижение, в ходе которого он будет оказывать не на самых удобных позициях, ибо эти позиции не оборудованы загодя, а возникли в ходе

"ЗАВТРА". Тогда что может быть для нас приемлемым за оставление Херсона?

Сергей ПЕРЕСЛЕГИН. Только разгром противника с его последующей капитуляцией. Дело в том, что в любых войнах поражения и победы бывают очень сильно переплетены. Пример — Сталин-

можно сделать, это отказаться от любых наступательных планов и оставаться в жёсткой обороне. Тем не менее наша наступательная операция началась и была проведена блестяще!

Я согласен с Пригожиным, который говорит, что отвод войск из Херсона — это, конечно, не победный шаг в этой войне, но войну мы в конечном итоге выиграем.

наступления. Так что надеюсь, что наше контрнаступление готовится.

"ЗАВТРА". Что ж, остаётся наблюдать за развитием событий. Спасибо, Сергей Борисович, за важные пояснения!

Беседовала
Наталья ЛУКОВНИКОВА

Выступления Сергея ПЕРЕСЛЕГИНА можно посмотреть на интернет-канале «Психотехнология»

ОСТИН ДАМЕР (политический аналитик, специализирующийся на оборонной стратегии, развитию вооружённых сил и вопросам бюджета) 5 ноября 2022 года опубликовал в The National Interest статью "Стратегический дефицит: распределение оружия и внимания в Вашингтоне".

В ней он ставит под сомнение правильность распределения оружия Вашингтоном по двум направлениям — в Европе и в Индо-Тихоокеанском регионе. Администрация Байдена, — пишет Дамер, — на словах поддерживает Индо-Тихоокеанский регион, выделяя при этом львиную долю своих ограниченных ресурсов Европе. Это очень важно, потому что ресурсов гораздо меньше, чем предполагает эта стратегия. Стратегии должны считаться с реальностью дефицита ресурсов и расстановкой приоритетов, к которым приводит этот дефицит. Вашингтон должен сделать трудный выбор сейчас, пока ещё есть время".

Текущие стратегические документы Соединённых Штатов декларируют подавляющее внимание к Индо-Тихоокеанскому региону. И Стратегия национальной безопасности, и Стратегия национальной обороны явно отдают приоритет Китаю, а не России. Риторические заявления представителей администрации также подразумевают сосредоточение внимания на Китае. В частности, сам президент Джо Байден четыре раза заявлял, что Америка будет защищать Тайвань от китайской агрессии. Между тем, другие официальные лица предупреждают об угрозе китайского вторжения на Тайвань со всё возрастающей срочностью, характеризую её как "явную", "острую", наступившую "намного быстрее", чем предполагалось, или опасаются вторжения уже в 2023 году.

"Несмотря на утверждения о значении индо-тихоокеанского направления, — пишет Дамер, — действия администрации явно не соответствуют этой расстановке приоритетов. Масштабы материальной поддержки Украины приводят к серьёзным альтернативным издержкам, уменьшая способность Вашингтона защищать свои основные интересы, а именно сохранение возможности для сдерживания или отражения китайской территориальной агрессии в Азии, наиболее вероятной целью которой является Тайвань".

"Запасы HIMARS и ракет в США "вероятно ограничены", учитывая масштабы поставок Украине, доступное количество и вялые мощности оборонно-промышленной базы. Армия США в настоящее время использует не менее 339,3 млн долларов выделенной помощи для пополнения своих запасов HIMARS и GMLRS, включая детали "с длительным сроком поставки".

Мало того, что на это потребуются годы, но это дополнительное производство почти наверняка повлечёт за собой чрезмерно большие альтернативные издержки. Lockheed Martin производит HIMARS, GMLRS, ещё одну реактивную артиллерийскую установку, называемую реактивной системой залпового огня (MLRS), армейские тактические ракетные системы большой дальности (ATACMS), свою новую ракету Precision Strike Missile (PrSM), способную поражать корабли в море с берега, а также противотанковые управляемые ракеты Javelin и зенитные ракетные комплексы, такие как Patriot и Terminal High Altitude Area Defense (THAAD), все на своём производственном предприятии в Арканзасе. Все они будут играть решающую роль в любой непредвиденной ситуации между США и Китаем в Индо-Тихоокеанском регионе. Однако недавно руководство Lockheed раскрыло, что даже при капитальных затратах "с опережением контракта" всё равно потребуются годы для расширения производственных мощностей. Армия и Корпус морской пехоты, оптимизируя свои силы для конфликта с Китаем, отдают приоритет дальнему прицельному огню. Любые задержки в развитии сил ухудшают сдерживание в Индо-Тихоокеанском регионе. "Учитывая срочность официальных предупреждений о Китае, на этот раз у нас больше нет времени", — делает вывод Дамер.

Ещё один критический боеприпас — хвальный Javelin. К началу апреля 2022 года Соединённые Штаты уже предоставили Украине треть своего арсенала. Поставки "Джавелинов" продолжают идти быстрыми темпами и (хотя конкретные объёмы их запасов в США засекречены) могут составить от

Владимир
Овчинский

США БАЛАНСИРУЮТ

Мощности американского ВПК не безграничны

40 до 45% от имеющегося количества этих боеприпасов. При нынешнем уровне производства всего 1000 ракет в год такое быстрое истощение демонстрирует реальную опасность любого дальнейшего сокращения. Что важно для любого американско-китайского сценария, эти переносные зенитно-ракетные комплексы эффективны при уничтожении не только танков и транспортных средств, но и небольших скоплений, низколетящих вертолётов и даже небольших амфибийных транспортных средств или десантных кораблей.

АМЕРИКА ТАКЖЕ предоставила другие платформы и боеприпасы, которые могут иметь несколько меньшую полезность на начальном этапе, но тем не менее будут эффективны в длительных кампаниях. Среди них гаубицы M777 и боеприпасы калибра 155 мм, из которых Вашингтон предоставил Киеву 884 500 снарядов. Глава отдела закупок Пентагона заявил, что он увеличивает производство 155-миллиметровых боеприпасов с 14 400 до 36 000 патронов в месяц, но только к 2025 году. Запасы этих боеприпасов в США "неудобно малы... не на том уровне, который мы хотели бы использовать в бою".

"Не нужно быть бухгалтером, — пишет Дамер, — чтобы понять, что эти цифры ошеломляют. Они подчёркивают суровую реальность дефицита и неспособности промышленной базы нарастить производство в стратегически важные сроки даже для относительно простых боеприпасов, таких как 155-миллиметровые, не говоря уже о более технологически сложных".

Дополнительное соответствующее вооружение, предоставленное Украине, включает переносные зенитно-ракетные комплексы Stinger, зенитно-ракетные комплексы средней дальности, противокорабельные ракеты, радары, пилотируемые и беспилотные суда, беспилотные летательные аппараты и многие другие системы, которые могут иметь высокую степень эффективности в любом американско-китайском сценарии. Есть и признаки того, что Вашингтон может предоставлять другие пока незаменяемые системы, такие как реактивная система залпового огня (MLRS) и тактическая баллистическая ракета класса "земля — земля" (ATACMS). Но Украина по-прежнему требует большего, и Министерство обороны признало, что оно "поддерживает эти поставки... и работает над тем, чтобы передать эти возможности Киеву". Продолжение поставок оружия кажется почти неизбежным.

Более того, Вашингтон фактически увеличил численность своих сил в Европе на дополнительные 20 000 человек. Военные ресурсы — это игра с нулевой суммой: корабли, самолёты и ракеты, имеющие решающее значение для хрупкого военного баланса в Индо-Тихоокеанском регионе, не могут находиться в двух местах одновременно. Эти дополнительные развёртывания в Европе включают расширение авианосной ударной группы (CSG), истребительных эскадрилий, самолётов-заправщиков, группы десантной готовности и экспедиционного подразделения морской пехоты, батальона HIMARS и двух боевых групп армейских бригад (BCT), "которые могут быть очень полезны в сдерживании китайской агрессии".

"Учитывая масштабы материальной поддержки США, время, необходимое для восстановления материальных средств из-за промышленной атрофии, и расширение позиций в Европе, Вашингтон сталкивается с перспективой нескольких лет, в течение которых он не сможет сдерживать как Китай в Индо-Тихоокеанском регионе, так и дальнейшие российские военные действия в Европе", — считает Дамер.

"Дефицит побуждает к расстановке приоритетов и выбору. Очевидно, что Америка не может продолжать свою нынешнюю материальную поддержку

Украины и одновременно поддерживать надёжные средства сдерживания китайской агрессии".

"Хотя это может показаться апокалиптическим, — пишет Дамер, — но предотвращение китайской агрессии в Азии гораздо важнее для Америки, чем исход войны на Украине. Это происходит по многим из тех же причин, по которым сменявшие друг друга администрации (по крайней мере, риторически) отдавали приоритет Китаю: это единственное государство, способное и намеренное стремиться к гегемонии в ключевом регионе".

ИЗДЕСЬ ГЛАВНЫЙ вывод Дамера: "Даже при мягком имперском контроле" над половиной мировой экономики конкретные интересы американцев — физическая безопасность, экономическое процветание и политические свободы — окажутся под угрозой. Россия даже в том случае, если она подчинит себе Украину, больше не представляет такой гегемонистской угрозы.

Это очевидный выбор, с которым должны считаться американские стратеги: продолжать вооружать Украину до бесконечности или экономить свои скудные ресурсы, чтобы предотвратить явную опасность китайской агрессии в Индо-Тихоокеанском регионе. Вашингтон не может сделать и то и другое".

"Хотя администрация Байдена и Конгресс вряд ли ослабят свою поддержку Украины, они однозначно должны это сделать, — считает Дамер, — Вашингтону следует сохранить свои оставшиеся ограниченные ресурсы — как оружие, так и внимание — исходя из своих конкретизированных стратегических интересов".

Дамер полагает, что этого можно добиться с помощью нескольких конкретных действий: "Во-первых, любая дополнительная военная помощь должна исключать материалы, которые имеют хотя бы умеренную полезность в сценарии оборонного планирования США и Китая, включая противозушные и противокорабельные системы, высокоточные огневые средства большой дальности, "Джавелины" и, в зависимости от степени их предоставления, 155-миллиметровые артиллерийские боеприпасы. Европейские государства должны немедленно взять на себя большую часть бремени дальнейшей военной помощи. В той мере, в какой у Вашингтона есть резервы устаревшего, менее актуального оружия или оружия иностранного происхождения, которые не требуются в его собственных военных планах, они могут быть разумно предоставлены Украине.

Примером такой системы является стареющий, но всё ещё относительно боеспособный штурмовик A-10. Военно-воздушные силы пытались избавиться от своих запасов A-10 в интересах модернизации в пяти из восьми предыдущих бюджетных циклов, но Конгресс постоянно этому препятствовал. Учитывая высокую степень поддержки в Конгрессе помощи Украине и возможности A-10 в отношении его потенциальных целей, ВВС могут найти болееговорчивую аудиторию, если они продемонстрируют эту взаимовыгодную перспективу.

Во-вторых, Вашингтон должен отказаться от своей бессмысленной военной экспансии в Европе, численность которой сейчас превышает 100 000 человек. Поддержание надёжных средств сдерживания теперь требует меньшей доли американских сил. Следовательно, военное присутствие должно быть фактически снижено до уровня ниже довоенного, чтобы высвободить ресурсы для Индо-Тихоокеанского региона. Особенно важно сместить авиацию пятого поколения, военно-морские силы и даже определённую наземную боевую мощь.

В частности, Пентагону следует рассмотреть вопрос о том, чтобы Вторая многоцелевая оперативная группа (одно из двух полностью боеспособных критически важных подразделений такого типа) была ориентирована на Индо-Тихоокеанский регион или

реагировала глобально, а не постоянно дислоцировалась в Европе. Кроме того, армейский ВСТ в Румынии и ротационное армейское присутствие в Польше (состоящее из бронетанкового ВСТ, авиационной бригады, а также элементов тылового обеспечения и штаба) могут быть отменены. В то время как армейские манёвренные ВСТ, по общему признанию, менее полезны в Индо-Тихоокеанском регионе, чем в Европе, эти отмены обеспечили бы реальную экономию на армейских операциях и средства на техническое обслуживание, которые можно было бы перенаправить в другое место.

В дополнение к отмене увеличения числа базирующихся в Испании эсминцев с управляемыми ракетами, ротационное присутствие ВМС в районе Шестого флота может быть дополнительно сокращено. Например, похоже, что Пентагон в настоящее время поддерживает там присутствие авианосной ударной группы (CSG) не менее 1,0, при этом CSG USS George HW Bush действует в Адриатическом море (плюс CSG USS Gerald R. Ford, работающий в Северной Атлантике) по состоянию на 24 октября 2022 года. Это может быть уменьшено максимум до 0,5 присутствия CSG в большом Евро-Атлантическом регионе без постоянной фиксации CSG в Средиземноморье.

Со стороны ВВС две дополнительные эскадрильи F-35, расположенные в Британии, должны быть упразднены с оставлением одной ранее дислоцированной там. Некоторые эскадрильи истребителей поколения 44/5, такие как F-15, также могут быть передислоцированы. Особенно в свете недавно объявленного вывода F-15 из Японии без какого-либо плана постоянной замены.

В-третьих, Вашингтону следует как можно скорее принять или расширить ряд ключевых индо-тихоокеанских инициатив. Главной из них является накопление боеприпасов, платформ и частей, имеющих решающее значение для сценариев оборонного планирования США в отношении Китая, включая торпеды Mk 48, многоцелевые ракеты SM-6, ракеты-перехватчики SM-3, систему противодействия экспедиционным кораблям морской пехоты ВМС (включая военно-морские силы), противокорабельные ракеты большой дальности, совместные противокорабельные ракеты класса "воздух — поверхность", терминальную высотную ПВО, "Патриоты", манёвренную ПВО ближнего действия, "Стингеры", "Джавелины", морские ударные "томагавки", бомбы малого диаметра II, HIMARS (включая такие боеприпасы, как GMLRS, ATACMS и ускорение развёртывания PrSM), пусковую установку дальнего огня морской пехоты и армейское гиперзвуковое оружие дальнего действия. Сенатор Том Коттон (R-AR) и другие приняли законодательство, которое может быть полезным средством для таких инициатив. Кроме того, ВМС и ВВС должны сделать всё возможное, чтобы ускорить разработку других вариантов гиперзвуковых ракет. Военно-морской флот также не должен больше откладывать закупку лёгкого десантного корабля — важного средства маневрирования для морской пехоты в любой прибрежной кампании ближайшего будущего.

Кроме того, Конгресс и Пентагон должны уделять приоритетное внимание Индо-Тихоокеанскому региону в других военных аспектах. Возможно, наиболее важно то, что ВМФ необходимо изменить текущий план строительства кораблей (и Конгресс должен предоставить финансирование), чтобы поддерживать свои стареющие суда в ближайшем будущем. В настоящее время план ВМФ включает в себя списание некоторых кораблей с целью их модернизации в долгосрочной перспективе. Этот план предполагает списать именно в ожидаемом "решающем десятилетии" 2020-х годов, чтобы подготовиться к потенциальному конфликту в 2030-х и позже. Военно-морской флот должен избежать усугубления прошлых ошибок, из-

бавляясь от проверенных, хотя и устаревших кораблей, таких как крейсера класса "Тикондерога" и ударные подводные лодки класса "Лос-Анджелес". Такие программы, как "Созвездие", — фрегаты и беспилотные суда имеют решающее значение, но непрерывным условием военно-морского планирования в настоящее время является сдерживание резкого падения потенциала флота по сравнению с процветающим Военно-морским флотом Народно-освободительной армии Китая, чтобы снизить краткосрочный риск в 2020-х годах.

ДРУГИЕ КОНКРЕТНЫЕ меры, с помощью которых Министерство обороны должно уделять приоритетное внимание Тихоокеанскому региону, включают модернизацию инфраструктуры, такую как укрепление аэродрома и хранилища топлива, выделение бригады помощи силам безопасности для обучения тайваньских сил и координацию с Государственным департаментом иностранных военных продаж.

Другие приоритеты для Конгресса включают принятие закона об оружии Тайваня, закона, соавтором которого являются сенатор Джош Хоули (R-MO) и член Палаты представителей Майк Галлахер (R-WI) и по которому Тайваню будет ежегодно выделяться 3 млрд долларов в течение пяти лет для приобретения асимметричных возможностей, но, что важно, в зависимости от собственных будущих военных приготовлений Тайваня.

Соответственно, адекватное финансирование Инициативы тихоокеанского сдерживания по статьям бюджета, не ориентированным на платформу, имеет решающее значение для следующего разрешения на оборону.

Эти политические рекомендации помогли бы Вашингтону сэкономить свои скудные ресурсы для истинного стратегического приоритета в Индо-Тихоокеанском регионе, учитывая острую необходимость отрицания китайской гегемонии".

"Но до сих пор, — пишет Дамер, — администрация Байдена демонстрировала ложное благочестие, проповедуя важность Индо-Тихоокеанского региона, в то же время расточительно направляя своё оружие и внимание в подавляющем большинстве случаев на Украину.

Это время концентрации и выбора. На карту поставлены очевидные и конкретные интересы Соединённых Штатов, связанные с безопасностью, процветанием и свободой, и их граждане заслуживают серьёзной стратегии для защиты этих интересов. Однако те, кто в настоящее время возглавляют американское государственное управление, вряд ли изменят курс".

ДАМЕР ПОДХОДИТ к решению вопроса предельно рационально, как бухгалтер. Лопка его такова: Китай — главный враг в стратегических документах, он может реально поспорить с США за региональную и мировую гегемонию, у него огромная по численности армия — значит, все средства надо бросить на недопущение гегемонизма Китая.

Но кроме рационализма мировую политику определяют и иррациональные факторы, которые часто перевешивают рационализм. Например, у многих конгрессменов США ненависть к России затмила весь рационализм. Звучат прямые призывы "уничтожить", "ликвидировать", "расчленив" нашу страну. Причём эта ненависть не зависит от партийной принадлежности. Практически единогласно принимались все решения по направлению вооружения Украины. Что будет останавливать этот процесс?

Если вернуться к рационализму, то здесь тоже немало вопросов, которые Дамер обошёл в своём анализе. У него Китай и Россия — два самостоятельных противника, не связанных между собой в ведущейся и предстоящих войнах. Но многие американские политики рассматривают две страны как единый военный конгломерат! И у этих аналитиков есть на то основания. И как здесь может действовать примитивная бухгалтерия?

Анализ Дамера полезен для того, чтобы увидеть уязвимые места в расщедроточении американских военных ресурсов. А задача тех стран, кто Америка называет своими противниками, — использовать эти уязвимые места в целях своей победы!

С М О Т Р И Т Е Л Е К А Н А Л «Д Е Н Ъ»

КТО СИЛЬНЕЕ?